

УДК 343.4

Сухаренко А.Н.

Теневая экономика Дальнего Востока: мрачные перспективы

Shadow economy of the Far East: dismal prospects

Статья посвящена анализу теневого сектора экономики Дальнего Востока, а также принимаемым государством мерам по его сокращению. Автор использует статистические данные Росстата и правоохранительных органов

Ключевые слова: *теневая экономика, неформальная занятость, налоги, контрабанда, преступность*

This article analyzes the shadow economy of the Far East, as well as measures taken by the state to reduce it. The author uses statistics of Rosstat and law enforcement agencies.

Key words: *shadow economy, informal employment, taxes, smuggling, crime*

В апреле руководитель Росстата А. Суринов обнародовал неутешительные данные о масштабах теневой экономики в России. Теневая экономика представляет собой корректировку ВВП на теневые операции юрлиц, а также неформальное производство и производство домохозяйств для собственных нужд. По словам Суринова, доля этого сектора составляет около 16% ВВП, или 7,1 трлн. рублей [4]. При этом Росстат не учитывал таких незаконных видов деятельности, как: наркоторговля, проституция, контрафакт и коррупция. В свою очередь, по оценкам Всемирного Банка, в 1999-2007 гг. средний размер теневой экономики в России составлял 48,6% ВВП [2].

В 2010 г. средняя доля занятых в неформальном секторе экономики по России составила 16,6% (2009 г. – 19,5%, а в предыдущие годы в пределах 17-19%) [4]. Согласно методологии Росстата, к занятым в неформальном секторе относятся лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, на одном из предприятий неформального сектора независимо от статуса занятости и того, являлась ли данная работа основной или дополнительной. Критерием отнесения предприятия к неформальному сектору является отсутствие у него государственной регистрации в качестве юрлица. Кроме этого предприятиями нефор-

мального сектора считаются домохозяйства или некорпоративные предприятия, принадлежащие домохозяйствам, которые производят товары и услуги для реализации на рынке и не имеют статуса юрлица.

Анализ выборочных обследований рабсилы за 2001-2009 гг. показывает, что общероссийская доля занятых в неформальном секторе от общей численности экономически активного населения выросла на 5% (с 14,3% до 19,5%), а дальневосточная – на 7,3% (с 13,5% до 20,8%). Если конвертировать проценты в человеческие ресурсы, то прирост окажется ещё внушительнее. В целом по России неформальная занятость за указанный период подросла на 4,3 млн. человек, а по ДФО – на 245 тыс. человек [6].

Если проанализировать региональное распределение неформальной занятости, то окажется, что показатели ухудшились у большинства субъектов округа. Наиболее заметно у Амурской области, Приморского края, Республики Саха (Якутия) и Сахалинской области. И, напротив, несколько улучшились показатели у Хабаровского края и Магаданской области. Хотя и эта оценка представляется нам весьма спорной.

По итогам 2009 г. лидерами по неформальной занятости населения среди субъектов округа стали Приморский край (26,4%) и Амурская область (31,1%). Несмотря на невысокие абсолютные показатели неформальной занятости по её процентному отношению к общей численности занятого населения можно выделить ЕАО, Камчатский край и Республику Саха (Якутия).

Динамика изменения численности и доли неформальной занятости по субъектам ДФО за 2001-2009 гг. представлена в таблицах. №№ 1-2 [6].

Наиболее распространённые «серые» схемы выглядят следующим образом:

Схема № 1. Самый простой способ избежать зарплатных налогов – не трудоустраивать работников. Но чаще выплачивают зарплату наличными из неучтённой выручки. Этот способ используют, в основном, предприниматели, с которыми клиенты рассчитываются наличными. Это практикуется в небольших строительных и транспортных фирмах, общепите и торговле. По документам в штате таких предприятий числится минимальное количество сотрудников, и официально зарабатывают они ничтожные суммы, всё остальное выплачивается наличными без ведомости.

Схема № 2. Компании, с которыми их клиенты рассчитываются исключительно через банк, скрыть выручку не могут. В этом случае предприятие просто перечисляет часть полученных от заказчика денег под видом оплаты различных услуг на счета обналичивающих фирм. За услуги фирм платится небольшой процент от суммы, естественно, на порядок ниже, чем налоговые ставки. Некоторые, причём сразу, заказчикам выставляют сумму, указывая в документах не собственный расчётный счёт, а счёт подставной компании. Как правило, клиент в курсе и требует лишь акт сверки.

Схема № 3. При использовании банковских или страховых способов выплаты сотрудники получают свою зарплату на банковские счета как доходы от депозитов, а предприятие перечисляет банку деньги как проценты за пользование кредитом. В случае работы со страховыми компаниями зарплату маскируют как выплаты по наступившему страховому случаю по регулярно перезаключаемому договору страхования.

Схема № 4. С сотрудниками заключают договор подряда, а в некоторых случаях – договор оказания услуг. При этом вынуждают штатных специалистов обзавестись регистрационным номером индивидуального предпринимателя. Такой работодатель, по большому счёту, не нанимает

Таблица 1. Распределение численности занятых в неформальном секторе по типу занятости по субъектам ДФО РФ в 2001 г. (в среднем за год)

	Всего, человек	в том числе занятые				Занятые в неформальном секторе, в процентах от общей численности занятых населения
		только в неформальном секторе	в неформальном секторе и вне его	из них		
				основной работы в неформальном секторе	дополнительной в неформальном секторе	
Российская Федерация	9190338	7125856	2064482	10109	2054374	14,3
Дальневосточный федеральный округ	452878	377581	75297	374	74923	13,5
Республика Саха (Якутия)	51952	38384	13568	76	13492	11,6
Приморский край	151402	117349	34053	-	34053	14,5
Хабаровский край	93123	83871	9252	-	9252	13,4
Амурская область	47587	45202	2385	223	2163	11,1
Камчатская область	30552	26918	3634	8	3626	15,4
в том числе Корякский автономный округ	1497	1375	122	8	113	10,4
Магаданская область	21645	19543	2103	-	2103	17,7
Сахалинская область	34763	30605	4157	67	4090	12,2
Еврейская автономная область	18607	14354	4254	-	4254	21,9
Чукотский автономный округ	3247	1355	1892	-	1892	8,0

Таблица 2. Распределение численности занятых в неформальном секторе по типу занятости по субъектам ДФО РФ в 2009 г. (в среднем за год)

	Всего, человек	в том числе занятые				Занятые в неформальном секторе, в процентах от общей численности занятого населения
		только в неформальном секторе	в неформальном секторе и вне его	из них		
				основной работы в неформальном секторе	дополнительной работы в неформальном секторе	
Российская Федерация	13490	11819	1671	20	1651	19,5
Дальневосточный федеральный округ	670	600	70	1	69	20,8
Республика Саха (Якутия)	81	69	12	0,0	12	17,7
Камчатский край	34	33	2	0,0	2	18,1
Приморский край	262	235	27	1	26	26,4
Хабаровский край	82	71	11	0,0	11	11,9
Амурская область	130	117	12	...	12	31,1
Магаданская область	13	13	0,0	0,0	0,0	13,2
Сахалинская область	46	44	3	...	3	17,4
Еврейская автономная область	20	18	2	...	2	24,3
Чукотский автономный округ	2	2	0,0	...	0,4	6,8
Чукотский автономный округ	3247	1355	1892	-	1892	8,0

кадры, а лишь сотрудничает со специалистами.

Экономическим драйвером роста теневой экономики наряду с другими факторами является значительная налоговая нагрузка. Хотя по сравнению с 90-ми гг. она и снизилась примерно на 20%, к ней следует добавить растущие тарифы на энергоресурсы, транспорт услуги связи и многочисленные «поборы» со стороны различных чиновников, что делает их в совокупности непосильной ношей для многих предпринимателей. Те же, в свою очередь, минимизируют это бремя, уклоняясь от уплаты налогов.

Вторая проблема – вопросы налогового администрирования. Лишь за 2010 г. в Налоговый кодекс РФ было внесено более 20 изменений, а с 1998 г. – более 600. В таких условиях бизнесу трудно планировать свою деятельность. Особенно это касается малого бизнеса, который не может позволить себе содержать штат юристов и бухгалтеров.

Вот и получается, что, несмотря на принимаемые меры, налоговый рейтинг России в мире не улучшается. Согласно последнему обзору «Paying Taxes. Global picture», российская компания вынуждена отдавать в виде налогов 48,3% своей прибыли, уплачивая 11 видов налогов и тратя на это в среднем 320 часов в год. В результате по общему налоговому бремени Россия занимает 103-е место среди 183 стран (чем легче бремя, тем выше место), по общему количеству налоговых платежей – 35-е место, по времени, расходуемому на уплату налогов, – 131-е место, а по денежному налоговому бремени – 129-е место [8].

Одной из самых обсуждаемых тем 2011 г. стала замена единого социального налога (ЕСН) страховыми взносами и увеличение налоговой нагрузки на фонд зарплаты с 26% до 34%, а для малого бизнеса, работающего на упрощённой системе налогообложения, – с 14% до 34%. Такое решение было принято для сокращения дефицита внебюджетных фондов. Между тем, по прогнозам экспертов, это может привести к росту зарплат в конвертах. Основания для таких опасений есть: по расчётам Центра стратегических разработок, собираемость взносов в 2010 г. снизилась на 1% ВВП. В результате Фонд социального страхования (ФСС) не досчитался 5 млн. застрахованных работников, так как практически все они были переведены с трудовых на гражданско-правовые договоры [3].

В заключение коснёмся непосредственно незаконных видов деятельности, распространённых в бюджетообразующих отраслях экономики субъектов ДФО. В марте 2011 г. состоялось заседание Совета при полномочном представителе Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе, на котором помимо прочего обсуждались проблемы и меры по декриминализации основных отраслей экономики региона.

В ходе заседания прозвучало несколько интересных докладов, которые отражают состояние криминальной ситуации в сфере экономики.

По словам заместителя Полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) В. Сыркина, экономика Дальнего Востока в определяющей степени связана с эксплуатацией таких природных ресурсов, как лес, морские биоресурсы, полезные ископаемые. При этом ресурсный потенциал используется далеко не полностью и малоэффективно. Сегодня одной из наиболее криминализованных сфер экономики округа остаётся лесная отрасль. Около 95% всех лесонарушений приходится на Хабаровский и Приморский края, Амурскую область. Преступления совершаются на всех стадиях лесопромышленного производства и лесопользования. Основные из них – незаконная рубка и контрабанда лесоматериалов. В 2010 г. объём незаконных рубок на территории округа составил около 127 тыс. м³, а размер ущерба – 4,1 млрд. рублей. Неэффективное лесопользование остаётся

одной из главных причин злоупотреблений и коррупции в этой отрасли. Лесная промышленность России заготавливает леса больше, чем Финляндия – в 4 раза, Канада – 3,3 раза, Малайзия – 5,6 раза. В тоже время объём производимой товарной продукции примерно такой же, как в этих странах. Причём из 1 м³ спиленного леса Россия получает товарной продукции по стоимости меньше, чем Финляндия – в 4,4 раза, Канада – 3,7 раза, Малайзия – 5,5 раза. Средние контрактные цены на экспорт круглых лесоматериалов также отражают неудовлетворительное состояние отрасли. По данным КНР за 2010 г., Канада поставляет лес за 168 долл. за 1 м³, Малайзия – 356 долл., Россия, в среднем, 112 долл., а ДФО – 121 долл. Однако, по данным ФТС России, цена иная – 87 долл. за 1 м³ в среднем по России и 94 долл. – по ДФО. Разница между фактической и таможенной ценой составляет около 30 долл., а потенциальные потери оцениваются от 250 до 300 млн. долл. [1].

Разница в данных по физическим объёмам экспорта водных биоресурсов, ценам единицы экспортируемой продукции, фиксируемой Федеральной таможенной службой (ФТС) России и соответствующими службами Японии и других стран-импортёров колоссальная, что, в конечном итоге, отражается в суммарных стоимостных потерях. По японским данным, туда было ввезено рыбы и морепродуктов больше, чем, по данным ФТС России, по физическому объёму: в 2007 г. – в 5,3 раза, 2008 г. – в 5,1 раза, 2009 г. – в 2,6 раза, а в 2010 г. – в 2,5 раза. Из анализа ценовых показателей, фиксируемых ФТС России и таможней Японии, вытекает, что средние цены импорта на японском рынке выше тех, по которым осуществляется экспорт российскими компаниями. В 2007 г. это превышение составляло за единицу экспорта 1,7 раза, 2008 г. – 2,1 раза, 2009 г. – 1,9 раза, а в 2010 г. – 2,9 раза. Даже с учётом корректировки по затратам на транспортировку можно предположить о значительных неучтённых доходах, которые образуются при экспорте рыбы и морепродуктов. Следовательно, неучтённый доход от экспорта в 2007 г. составил порядка 900 млн. долл., 2008 г. – 1,2 млрд. долл., 2009-2010 гг. – по 800 млн. долл. [5].

Аналогичная ситуация до 2009 г. складывалась при экспорте морских биоресурсов в Республику Корея. По данным таможенной службы Кореи, в 2007 г. Россия экспортировала по физическому объёму рыбы и морепродуктов больше в 8,4 раза, чем по данным ФТС России, а в 2008 г. – в 4,7 раза. По стоимости в 2007 г. разница составила 7,4 раза, а в 2008 г. – 4,3 раза. Неучтённый доход от экспорта в 2007 г. составил 365 млн. долл., а в 2008 г. – около 300 млн. долл. В 2009 г. таможенная служба Кореи зафиксировала лишь 63,5% физического объёма экспорта и 60,5% его стоимости от соответствующих показателей по отчёту ФТС России. В 2010 г. «недобор» остался на уровне 66,8% и 60,7% соответственно относительных данных ФТС России. Поэтому оценить потенциальные потери за этот период невозможно. Но это может означать, что продекларированные в ФТС России экспортные грузы были реализованы не в Корее, а в третьих странах по неизвестным ценам [5].

В свою очередь руководитель Управления Генеральной прокуратуры России по ДФО Ю. Гулягин констатировал, что в последние годы наблюдается стабильное снижение количества выявленных преступлений в таких сферах как лесопользование, обеспечение сохранности водных биоресурсов, добыча драгметаллов и камней. Так, в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов в 2009 г. выявлено на 18% преступлений меньше, чем в 2008 г., а в 2010 г. – на 23% меньше, чем в предыдущем. В сфере заготовки и реализации леса число преступлений в 2009 г. снизилось на 11%, а в 2010 г. – на 70%. В сфере оборота драгметаллов и камней в 2010 г. число преступлений сократилось на 40%. В 2010 г. су-

щественно сократилось количество преступлений, причинивших ущерб в крупном и особо крупном размерах: в сфере добычи биоресурсов – на 22%, лесозаготовок – 65%, оборота драгметаллов и камней – 48%.

В современных условиях одним из наиболее распространённых видов трансграничных преступлений является контрабанда. Между тем фактов контрабанды водных и лесных ресурсов с каждым годом выявляется все меньше, значительная их часть остаётся вне поля зрения правоохранительных органов. Так, в 2009 г. выявлено на 54% меньше, чем в предыдущем году, преступлений, связанных с контрабандным вывозом биоресурсов (12) и на 13% – лесоматериалов (79). В 2010 г. число таких преступлений снизилось ещё на 75% и 67%, соответственно (3 и 26). Фактов контрабандного перемещения драгметаллов и камней не было выявлено вообще.

Низкая выявляемость и раскрываемость экономических преступлений связана, прежде всего, с неэффективной работой оперативных подразделений правоохранительных органов. Слабые позиции и пассивность в проведении оперативно-розыскных мероприятий не позволяют выявлять преступления, в том числе совершаемые участниками преступных формирований и коррумпированными должностными лицами. Борьба с транснациональной преступностью ведётся в основном путём реагирования на уже совершённые преступления.

По результатам работы заседания Совета был одобрен План декриминализации основных отраслей экономики конкретного субъекта РФ на 2011-2013 гг., в котором учитываются состояние экономики каждого региона. Ход и результаты реализации планов, принятых в субъектах ДФО, планируют рассматривать ежегодно, а принятые по результатам рассмотрения постановления представлять в межведомственную рабочую группу для последующего анализа.

Остаётся добавить, что ещё в июне 2010 г. Президент РФ Д. Медведев потребовал от российских губернаторов разрушать коррупционные цепочки. «В противном случае госчиновники «ответят за это своими местами», – заявил он. А уже в декабре он издал Указ «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка», согласно которому в регионах были созданы постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка. Решения этих совещаний будут визироваться руководителями регионов [7]. Таким образом, на губернаторов возложена ответственность за организацию борьбы с преступностью в их регионах. Между тем создаётся впечатление, что именно отсутствием таких комиссий чиновники сейчас пытаются задним числом объяснить прежние промахи в борьбе с преступностью.

Литература

1. В 2010 г. на Дальнем Востоке ущерб от незаконной рубки леса составил более 4 млрд. рублей. // URL: <http://www.regnum.ru/news/fd-fareast/magadan/economy/1382394.html?forprint> [Дата обращения: 18.04.2011].
2. Грозовский Б. В тени российской экономики. // Журнал «Forbes». 2010. 6 сентября.
3. Казьмин Д. Вернуть 26%. // Ведомости. 2011. 31 марта.
4. Корчагин Ю. Прячутся в тени. // Российская газета. 2011. 11 апреля.

5. Неучтённый доход в страны АТР рыбопродукции приблизился к миллиарду долларов. // URL: <http://www.novopol.ru/print-text97650.html> [Дата обращения: 18.04.2011].

6. Сборник «Экономическая активность населения России». М., Росстат. 2002-2010.

7. Указ Президента РФ от 11.12.2010 № 1535 «О дополнительных мерах по обеспечению правопорядка». // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/9794> [Дата обращения: 18.04.2011].

8. Paying Taxes 2011: The global picture. // URL: <http://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/index.jhtml> [Дата обращения: 18.04.2011].